

Для Джеро,
который творит магию
каждый день, не являясь при этом
Черной кровью

Пять лучей обладают магией,
Подобно проклятой звезде.
Один — для проклятий,
Другой — для заклинаний.
Третий связан с алхимией,
Четвертый — с чарами,
А заключительный — с призывами.

Магия обладает пятью концами,
острыми, как кинжалы.
Они приносят вред и ранят нас,
И они никогда не должны пересечься,
Если, конечно, вы не хотите, чтобы
огонь коснулся и вас.

Пролог

Комната Алистера Вейла
и Маркуса Кейтлера,
7 июня 1869 года

Когда я застал их в комнате, они взглянули на меня так, словно ничего не случилось. Их форма выглядела безупречной. Ни единой складки на рубашке, даже галстук не перекосялся. Два прекрасных образа, грех не изобразить их маслом.

Их Стражи исчезли. Как и мой кот, которого мне пришлось оставить, ведь мы должны были участвовать только втроем.

Маркус поднялся с холодным спокойствием. Он даже потратил время на то, чтобы убрать со лба густую прядь черных волос. Сибил, напротив, продолжала сидеть на заправленной кровати, аккуратно сцепив руки на волнистой темной юбке.

Как обычно, в его тени. Не говоря ни слова, только поддерживая его.

Темнота окрасила все черным. Лишь зажженная лампа на комодe из красного дерева давала немного света. И делала тени еще глубже.

— Алистер... — начал Маркус.

— Ребята, как вы могли это сделать? — Голос, что вырвался из моего горла, не был моим. Он принадлежал человеку сломленному, раненому и истекающему куда большим количеством крови, чем можно было бы вынести.

— Как мог ты это сделать? — повторил он в ответ. — Ты бросил нас.

У меня задрожали губы. Я знал, на что он намекает, разумеется, знал. Но как он смел отвечать мне подобным вопросом? Мне всегда нравилось, каким порой бессердечным казался Маркус Кейтлер, признаюсь, ему даже удалось очаровать меня. Теперь же я чувствовал лишь отвращение. И ярость.

— Ты не представляешь, как мы разочарованы, — добавила Сибил. Похоже, она не могла контролировать только бледность своих щек. — Мы не ожидали от тебя такого.

Я развернулся и резко выдохнул, а затем провел руками по волосам, мокрым от пота и влажного воздуха. И снова в упор уставился на них двоих.

— Я убью вас, — прошипел я. Эти три слова освободили мои легкие настолько, что я наконец смог дышать нормально спустя несколько долгих часов. — Я убью вас обоих.

Маркус оставался спокоен. Он даже глазом не моргнул, не обратив никакого внимания. Сибил, однако, все же посмотрела в мою сторону. Но не на меня.

Я догадался, что происходит, еще до того, как дюжина тел материализовалась вокруг. И хотя и раскрыл губы, чтобы выпалить первое проклятие, мелькнувшее в голове, с них сорвался лишь сдавленный взглас, когда заклятия обрушились на меня и обездвжили.

Нас стало слишком много в общеджитии, и это с учетом, что оно было одним из самых больших в Академии Ковенант. Здесь оказались преподаватели, Стражи и ох-

рана Ковена. Мне даже польстило, что они послали так много людей за одной Черной кровью.

— Алистер Вейл, сообщаю вам, что вы арестованы за убийство...

Я повернул голову; голосов было так много, что я не понял, откуда именно исходил этот. Хотя, если честно, мне было все равно. Я снова обратил взгляд на двух моих бывших друзей, и у меня вырвался долгий, не-удержимый смех, когда я мельком заметил на их царственных лицах что-то похожее на удовлетворение.

— Вы-то думаете, что у вас ничего не вышло, но все получилось, — сквозь смех прокричал я. И засмеялся еще истеричнее, когда увидел, как их лица побледнели. — О, ну а как могло быть иначе? Вы же Маркус Кейтлер и Сибил Сен-Жермен.

Выражения их лиц пропали из поля зрения, когда меня вывели из комнаты и потащили по коридору. Я засмеялся пуще прежнего, как только двери по пути открылись и из них выглянули мои товарищи, и хохот разорвал мне грудь, когда вдалеке я увидел, что они поймали и моего Стража.

Я так смеялся, что начал плакать.

Часть первая

**Легендарная
дочь**

Сентябрь 1895 года

**Академия Ковенант.
Сентябрь,
двадцать семь лет назад**

Я выскочил из кареты, и мои ботинки затрещали по гальке. Они были новыми, в отличие от туники и формы, разносившихся за прошлый год, хотя я изо всех сил старался быть осторожен, чтобы их не испортить. Увы, тем летом я вырос на несколько сантиметров, и черные брюки стали мне слегка коротковаты. Это рассердило отца (можно подумать, мой рост был чем-то, что я в силах контролировать), но мне было плевать. По крайней мере, в тот день.

Студенты шли через огромные деревянные двери Академии Ковенант; бесконечный ряд сундуков парил над их головами и уходил внутрь гигантского здания с черной крышей. Окна его были темными стеклянными прорезями меж белых камней. В стороне, отдельно от общего течения, стояли три человека, которых я больше всего на свете хотел увидеть.

Мой Страж протяжно мяукнул и выбежал навстречу двум другим, ожидавшим вместе с моей небольшой компанией друзей. Я последовал за ним с горящими глазами и улыбкой на лице.

— Прекрасно выглядишь, Сибил. Впрочем, как всегда, — добавил я, когда она закатила глаза и обмахнулась веером, который держала в руке в перчатке. Осень была не за горами, но еще стояла жара.

— Прибереги эти слова для Эстер. Она приказала горничной сделать ей новую прическу, которую якобы носит королева Виктория. — Ее губы изогнулись в лукавой улыбке. — Бедняжка отчаянно пытается привлечь *его* внимание. — Она склонила голову в сторону молодого человека, который сидел левее. — Не может вынести то, что заканчивает школу раньше него; сказала, что будет *безумно* по нему скучать.

Лео, сидевший справа от нее со скрещенными руками, прислонившись к фасаду здания, откинул голову назад и расхохотался.

— Принято считать, что старшие сестры — жестокие, но ты младшая, — сказал он, после чего бросил на меня веселый взгляд.

Я ответил ему тем же, но, прежде чем мои щеки вспыхнули, повернулся к молодому человеку, который до сих пор не произнес ни слова. Его черные гладкие волосы на солнце отливали синевой, а глаза были зеленее лугов Академии.

Пара учениц украдкой наблюдала за ним, проходя мимо.

— Отлично выглядишь, *Вейл*, — сказал он так, словно это не я прожил половину лета в загородном особняке, где их семья проводила самые жаркие месяцы.

— Ты тоже, *Кейтлер*, — ответил я.

А потом мы оба рассмеялись. И все обратили взгляды к нам. Потому что они всегда смотрели на нас.

Души Семи Сестер

Будить мертвых было плохой идеей. Не важно, какова цель. От этого никогда не было никакой пользы. Единственное, чего нам удалось добиться, — напугать людей Красных кровей, свести с ума самых чувствительных и вдобавок вызвать головную боль. Однако стоит отметить, что зажать рот Кейт холодной рукой и вытащить ее из постели было моей идеей.

— В Академии и так много призраков, — сказала она, повысив голос, чтобы шум ветра и волн, бьющихся о скалы, не заглушал ее.

— Они старые и скучные. К тому же они даже не в состоянии напугать первокурсников, — возразила я. — Ты прекрасно знаешь, что те, кто только восстал из мертвых, не ведут себя так.

Я лично была этому свидетельницей, когда маленькой девочкой подглядывала за призраками через огромные ворота Шэдоу-Хилл, особняка тети Эстер. Мы собирались вместе с Лироем и Кейт, моими двоюродными братом и сестрой, и по очереди подсматривали в замок. Никто из нас еще не мог заколдовать двери, чтобы они стали прозрачными, или приготовить зелье, которое бы обострило наши чувства, так что это был единственный действенный способ наблюдать за собраниями в чайной комнате.